

Формальным признаком предпринятого тогда распределения булл между указанными кафедрами послужило то обстоятельство, что единственная печать одного варианта (№ 84) происходила из южнорусских находок, а один из экземпляров буллы другого варианта (№ 85; всего нам тогда было известно три экземпляра, принадлежащих к этому варианту) имел новгородское происхождение.

А. В. Соловьев любезно обратил наше внимание еще на две буллы с изображением Иоанна Предтечи, которые, хотя и были изданы И. Иодковским еще в 1948 г.⁶⁹, оставались вне опубликованного нами в 1962 г. свода печатей «Дья́слово». Эти две печати оказались оттиснуты теми же матрицами, что и отнесенные нами новгородскому епископу Ивану Поляну. Теперь таких печатей стало пять, и их топографические данные заставляют пересмотреть первоначально предложенную атрибуцию. Из пяти булл две найдены в Дрогичине, одна в Гродно, одна в пределах б. Каневского уезда Киевской губ., одна происходит из Новгорода. Печати обнаруживают явное тяготение не к Новгороду, а к западным областям Руси.

Прежде чем высказаться относительно новой атрибуции этих булл, хотелось бы отметить несколько обстоятельств, способных ограничить круг поисков.

Во-первых, возможные владельцы этих печатей могут относиться только к точно фиксированному промежутку времени — с 1093 по 1113 г. В самом деле, печати с надписью «Дья́слово» не могут появиться ранее 1093 г., иначе в их числе, несомненно, должны были бы оказаться буллы с изображением св. Андрея, патрона предшественника Святополка на киевском столе Всеволода Ярославича, но таких печатей нет. Отсутствие в числе булл «Дья́слово» печатей с изображением патрона Владимира Мономаха — св. Василия ограничивает позднюю дату их бытования 1113 г.

Во-вторых, употребление печатей с надписью «Дья́слово» не выходит за рамки киевской инициативы. Все три разновидности княжеских печатей (Михаила, Давида и Феодора) связаны с киевской административной системой (Киев — Новгород). Этот тип не был воспринят ни в Переяславле Владимиром Момахом, лишь трансформировавшим «греко-русскую» печать в чисто русскую буллу, ни в Смоленске, ни на Волыни, где при Давиде

Игоревиче сохраняется «греко-русский» тип. Напротив, приход на киевское княжение Владимира Мономаха в 1113 г. отменяет тип «Дья́слово» не только в Киеве, но и в Новгороде. Среди печатей новгородского князя Мстислава Владимировича имеются не только буллы «Дья́слово», но и буллы с изображением св. Феодора и русской благожелательной надписью, употреблявшиеся, как можно теперь догадываться, в позднейший период его новгородского княжения, между 1113 и 1117 гг. Что касается церковных печатей, среди которых мы видели полоцкую, их связь с киевской инициативой не опровергается самим фактом более широкого употребления: зависимость епископов от митрополита была более заметной, нежели зависимость князей-вотчинников от киевского стола.

Поэтому неприуроченные печати с надписью «Дья́слово» и изображениями святых Георгия, Петра и Павла, а также неопределенных святых (№ 94—96) могут принадлежать каким-либо епископам этого периода; к сожалению, списки епископов времени Святополка Изяславича отличаются многими невосполнимыми пробелами. Что касается печатей с изображением Иоанна Предтечи, то о них можно высказать более определенное мнение.

Мы уже видели, что обильно представленный находками вариант № 85 тяготеет к западным районам Руси, на территории которых (Дрогичин и Гродно) собрано больше половины экземпляров этих матриц. Другой вариант печати с изображением св. Иоанна (№ 84) происходит также из западнорусских районов: он найден на городище древнего Галича⁷⁰. Дрогичинские, гродненская и галичская находки объединяются общностью происхождения, поскольку все три пункта в рассматриваемое время находились на территории Владимиро-Волынской земли. Среди сеньоров Волыни и следует, по-видимому, разыскивать владельца этих печатей. Имена владимирских епископов рубежа XI и XII вв. нам известны (Стефан и Амфилохий), они не соответствуют имени, помещенному на печати. Что касается волыньских князей, то после изгнания Давида Игоревича в 1100 г. Волынь на длительный срок становится киевским уделом, в котором с 1100 по 1118 г. сидел сын Святополка Изяславича Ярослав; христианское имя князя нам не известно, однако имеются все основания относить именно ему буллы с именем Иоанна, предполагая, таким образом, что он был крещен во имя Иоанна Предтечи.

⁶⁹ J. Jodkowski. Op. cit., s. 198. См. также: Н. Н. Воронин. Древнее Гродно (по материалам археологических раскопок 1932—1949 гг.). МАИ, № 41. М., 1954, стр. 198.

⁷⁰ Я. Пастернак. Указ. соч., стр. 200.